

ДВА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л. Г. ДЖАХАЯ – д. филос. н., проф.,
Сухумский государственный университет
(г. Тбилиси, Грузия)

E-mail: leonid.djakhiaia@gmail.com

В статье впервые рассматривается и предлагается трёхкомпонентная структура предмета современной глобалистики: 1) интернационализация общественной жизни, 2) глобальные проблемы человечества и 3) современная глобализация, которая прошла два исторических этапа: первый этап – в первой половине XX века, классический империализм, приведший к двум Мировым войнам; и второй этап – во второй половине XX века, собственно глобализация, приведшая к господству в мировой экономике транснациональных корпораций (ТНК).

Ключевые слова: глобалистика, интернационализация, глобальные проблемы человечества, глобализация, империализм, научно-техническая революция.

TWO HISTORICAL STAGES OF GLOBALIZATION

LEONID DJAKHIAIA – Doctor of Philosophy, Professor,
Sukhumi State University
(Tbilisi, Georgia)

The article was first considered and proposed a three-component structure of modern global object: 1) the internationalization of social life, 2) global problems of mankind and 3) contemporary globalization, which took place two historical stages – the first stage in the first half of the twentieth century, classical imperialism that led to two World wars, and the second stage in the second half of the twentieth century, globalization itself, which led to the domination of the world economy of transnational corporations (TNCs).

Key Words: globalistics, internationalization, global problems of mankind, globalization, imperialism, scientific-technical revolution.

После того, как человечество (*Homo sapiens*) прошло стадию территориального расселения по всей планете Земля, с образованием двух сотен стран-государств, после жесточайших войн, появления и исчезновения великих империй, – на современном этапе человечество стремится к единству, к интеграции, чтобы в конце концов стать одной объединённой цивилизацией на планете Земля. Длительный исторический процесс объединения человечества происходит сперва путём *частичной* (экономической, политической, культурной, языковой) или *региональной* (по странам и континентам) интеграции, а затем *сплошной, глобальной интеграции*, именуемой «мондиализацией» (по-французски «*mondial*» – «всемирный»). Тогда окажется, что «глобализация»,

как более поздний процесс последних 20-ти лет, образует лишь определённый сегмент всеобщей «мондиализации», как её продолжение в XXI веке. В противном случае существующая с древности международная торговля, известная ещё со времён финикийцев, также может быть объявлена «глобализацией», что методологически некорректно со строго научной точки зрения. Однако интеграционный процесс никогда не должен быть завершён, дабы избежать полного генетического и культурно-цивилизационного единообразия в человеческом обществе, – наоборот, в обществе постоянно должно сохраняться необходимое и достаточное многообразие народов, рас и культур для полноценного воспроизводства биологического и культурного генофонда человечества в столь угодно отдалённой перспективе.

Глобалистика, как наука, сформировалась в конце XX века на фоне современной научно-технической революции, её достижений и социальных последствий, с выходом человека в Космос, появлением множества глобальных проблем человечества, с развёртыванием процесса глобализации.

Первоначально глобалистика мыслилась как наука о глобальных проблемах человечества, под которыми подразумевались предотвращение мировой термоядерной войны, угрожающей самому существованию человечества, и обеспечение мира для всех народов; преодоление разрыва в уровне экономического развития между развитыми и развивающимися странами, устранение голода, нищеты и неграмотности; регулирование стремительного роста населения в развивающихся странах; предотвращение катастрофического загрязнения окружающей среды; обеспечение человечества необходимыми ресурсами – продовольствием, чистой питьевой водой, промышленным сырьём, источниками энергии; сохранение генофонда человека и необходимой человеку живой природы и т. д. Очевидно, что 20 лет назад предмет и проблематика глобалистики ещё не вполне определились, сам статус глобалистики, как относительно самостоятельной научной дисциплины, ставился под сомнение, на первый план выдвигались практически-прикладные аспекты решения глобальных проблем человечества. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, так происходит со всякой новой, формирующейся наукой. Исходя, прежде всего, из количественного критерия глобальности как всепланетарности, не следует, однако, сводить эту всепланетарность единственно лишь к глобальным проблемам современности, так как эти жгучие проблемы современного человечества, порождённые научно-технической революцией и насчитывающие всего лишь несколько десятков лет существования, весьма краткосрочны и в принципе вполне разрешимы при разумном подходе к ним и в ходе дальнейшего прогрессивного развития человеческого общества. Рассматриваемая ограниченная точка зрения на глобалистику вполне объяснима также и потому, что термин «глобализация» впервые появился лишь в 1990 году, а процесс глобализации стал активно и масштабно развёртываться только с 1992 года, после распада СССР и мировой системы социализма, образования однополюсного мира. Но и сведение предмета глобалистики единственно только к глобализации в такой же мере было бы его ограничением [Джахая, 2013: с. 332–339].

Расширительное определение предмета глобалистики часто называют этимологическим, так как оно восходит к этимологии слова «глобалистика» (от латинского «globe» – шар, «глобус» – земной шар). Однако, когда в 90-е годы XX столетия стали вырисовываться контуры всепланетной глобализации, её непростая проблематика сама собой стала приплюсовываться к глобальным

проблемам человечества, и тем самым – к глобалистике, по одной шаблонной схеме: глобальные проблемы человечества – глобализация – глобалистика. Так глобализация оказалась предметом глобалистики и продолжает оставаться в её составе и по сей день. В этом главная причина того, что в настоящее время рассматривается *двухкомпонентная* модель предмета глобалистики: глобальные проблемы плюс глобализация, но чаще всего модель упрощается, и глобализация целиком включается в число глобальных проблем современного человечества.

Между тем, на наш взгляд, следует говорить о *трёхкомпонентном предмете глобалистики: интернационализация, глобальные проблемы современности, глобализация*. Следовательно, здесь добавляется новый компонент – интернационализация, которая также носит глобальный, общечеловеческий всепланетный характер, но, в отличие от глобальных проблем человечества, никакой серьёзной проблемы в себе не заключает и тем более никакой проблемы человечеству не создаёт, оставаясь объективным, закономерным историческим процессом объединения общественной жизни стран и народов, к тому же весьма позитивным процессом: в отличие от глобализации, против интернационализации никто никогда и нигде не выступал и не выступает, поскольку она заключает в себе только положительную тенденцию.

Интернационализация, глобальные проблемы человечества и собственно глобализация внешне очень сходны, порою даже переплетаются, тем не менее, по природе своей представляют собой совершенно разные феномены. Так, например, под интернационализацией подразумевается закономерный и в целом прогрессивный процесс сближения, единения человечества на планете Земля, рост числа контактов между народами благодаря новейшим транспортным средствам, коммуникации, связи, туристическим поездкам, обмену студентами, учёными, делегациями, Всемирному телевидению, Интернету, единым математическим, физическим, химическим формулам и медицинской терминологии, единой метрической системе (СИ), Организации Объединённых Наций с её различными специализированными учреждениями (ВОЗ, ВПС, МОТ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.), Олимпийским Играм, конкурсам красоты «Мисс Вселенная» и т. п. Что касается глобальных проблем человечества (иногда их называют также «глобальными проблемами современности»), то здесь имеются в виду проблема войны и мира и вообще выживания человечества, проблема истощения природных ресурсов и поиска альтернативных источников сырья, демографическая, экологическая, энергетическая и другие проблемы, порождённые современной научно-технической революцией. Наконец, глобализацией принято считать усиление влияния в мире транснациональных корпораций (ТНК), претендующих на господствующее положение на мировом рынке (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Бритиш петролеум, Макдональдс и др.), безальтернативный диктат экономических, рыночных структур ТНК на внутреннюю и внешнюю политику государств и даже целых регионов, континентов, в результате чего создаются наднациональные государственные институты и ставятся под угрозу государственной суверенитет и само понятие национальной независимости. Все эти три компонента в равной мере составляют предмет современной глобалистики.

Принципиальное различие между этими тремя мировыми процессами (интернационализацией общественной жизни, глобальными проблемами человечества и глобализацией), доходящее порой до противоположности и не-

устраняемого противоречия, состоит в том, что первый процесс – «интернационализация» – протекает со знаком «плюс» (то есть это во всех отношениях благо для всех без исключения народов и всего человечества в целом); второй процесс – «глобальные проблемы человечества» – лишь обозначает опасные границы человеческого бытия в мире и намечает возможные пути преодоления предполагаемых угроз с целью выживания человечества, а потому при разумном подходе могут быть успешно решены; однако третий процесс – «глобализация», по оценкам экспертов, не может быть однозначно воспринят как благо, поскольку, как навязанный извне для многих стран, в особенности малых, оценивается как «вселенское зло», свидетельством чего является мощное антиглобалистское движение в мире. Таков критерий различения трёх компонентов предмета современной глобалистики: интернационализации общественной жизни в мировом масштабе, глобальных проблем человечества и глобализации в их историческом, эволюционном развитии.

Подводя итог обсуждению вопроса о предмете современной глобалистики, следует сказать, что глобалистика имеет не только чисто теоретическое, но и практически-прикладное значение в системе научного знания, а в будущем обещает ещё более усилить своё практическое значение и вес в структуре современной науки. Когда человечество, вырвавшись в Космос, взглянет на себя со стороны как на единый социальный организм, оно не только на словах, номинально, провозгласит себя единой, целостной цивилизацией на планете Земля, но и фактически объединится, станет таковой. При этом главным и определяющим, что объединяет вместе интеграционные процессы в интернационализации, глобальных проблемах человечества и глобализации, придавая им объективное, закономерное, а потому неустраняемое содержание, является сам экономический, хозяйственный механизм, который давно уже вышел за национальные рамки [Производственный процесс, 1991].

Большинство исследователей процессов современной глобализации связывают её с распадом Советского Союза и всей мировой системы социализма, то есть датируют начало глобализации 1992 годом, когда прекратилось блоковое противостояние, постсоветское и постсоциалистическое пространство Центральной и Восточной Европы стало открытым и доступным для свободного движения капиталов, товаров и трудовых ресурсов.

Как известно, в своё время становление и развитие двух мировых систем – капитализма и социализма – в процессе внутрисистемной региональной интеграции прошло целый ряд этапов и стадий, прежде чем приобрело окончательный, более или менее завершённый вид много лет спустя. В результате социалистическая интеграция достигла наибольшей степени в СССР (1/6 часть земной суши) – с прозрачными административными границами союзных и автономных республик, с единым центральным государственным банком и денежно-кредитной системой, жёсткой специализацией и кооперацией хозяйственных субъектов, пятилетними планами. Далее по убывающей степени интеграции следовали страны Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), связанные в единый экономический и военно-политический блок социалистических стран Центральной и Восточной Европы. Ещё в меньшей степени интеграция объединяла всю социалистическую систему (1/3 населения земного шара), для которой была характерна территориальная разобщённость (Куба, Вьетнам) и порою противоречивость, доходившая до противоборства (Советский Союз и Китай). Наконец, ещё одна грань

социалистической интеграции рассматриваемой эпохи – это освободившиеся после ликвидации колониальной системы молодые государства так называемой «социалистической ориентации» в Азии, Африке и Латинской Америке с весьма расплывчатыми экономическими и политическими параметрами и интересами. Поскольку эти страны вскоре оказались ареной ожесточённой конкурентной борьбы между СССР и США, началось «перетягивание каната» с целью привлечения на свою сторону этих стран, в итоге появились страны «социалистической ориентации» и «капиталистической ориентации». Однако на самом деле практиковалась всего лишь «социалистическая» фразеология для решения собственных внутренних, узконациональных, этнических, экономических и политических задач, и тем не менее здесь также обозначился раскол, а, следовательно, и ещё одно препятствие на пути глобализации.

Нечто подобное происходило и в системе капитализма. Ядром региональной капиталистической интеграции был и по сей день остаётся Североатлантический альянс (НАТО) – военно-политический блок США и Канады с западноевропейскими странами. Далее следует Европейский Союз (ЕС) интегрированной Европы с «Общим рынком», Европарламентом и единой валютой «евро». Евросоюз в свою очередь также прошёл ряд этапов, прежде чем принял нынешний законченный вид. Так, например, вначале шла экономическая интеграция капиталистической Европы, начиная с «Европейского объединения угля и стали» (1951 год) и заканчивая «Общим рынком». Это ядро региональной капиталистической интеграции было окружено капиталистическими странами, по-разному объединёнными в экономические и военно-политические блоки и союзы, тяготеющие к США и, в сущности, зависимые от них в экономическом и политическом плане. Сейчас эти региональные структуры всё более становятся объектами сплошной глобализации.

Образование в итоге двух мировых систем – капитализма и социализма – привело к резкому их противостоянию, к так называемой «холодной войне», которая конкретно выразилась в создании двух противоположных военно-политических блоков – Североатлантического пакта (1949 год) и Варшавского договора (1954 год). Единый мировой рынок также распался на два относительно независимых, вполне самостоятельных рынка. В этих условиях, разумеется, ни о какой глобализации не могло быть и речи, наоборот, конфронтация шла во всех сферах общественной жизни. Значит ли это, что до 1992 года интеграционные процессы в мире не происходили? Безусловно, они происходили, только порознь в каждой из двух мировых систем; следовательно, эти интеграционные процессы нельзя назвать глобализацией, они носили сугубо региональный характер, в особенности, Советский Союз и Европейский Союз, у которых, однако, прослеживаются как сходство, так и различие. Вот перечень их общих интеграционных черт:

1. На востоке Евразии – Советский Союз, на западе Евразии – Европейский Союз.
2. Аббревиатура: СССР и ЕС.
3. В СССР – 15 союзных республик, в ЕС – 28 государств.
4. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и «Общий рынок».
5. Советский «рубль» и европейская валюта «евро».
6. В СССР – прозрачные административные границы, в ЕС – прозрачные границы («Шенгенская зона»).
7. Варшавский договор и НАТО.

8. Интервидение и Евровидение.
9. Объединённый институт ядерных исследований (СССР, Дубна) и Европейский центр ядерных исследований (Швейцария, ЦЕРН).
10. Космическая программа СССР и космическая программа ЕС.

Однако были и различия, и весьма существенные:

1. Советский Союз возник в 1922 году, Европейский Союз – в 1957 году, то есть на 35 лет позже, со всеми вытекающими отсюда последствиями (НТР, соседство с СССР, новые исторические и экономические реалии).
2. СССР занимал 1/6 часть земной суши на Евразийском континенте, а в ЕС вошли только европейские страны.
3. В СССР было объединено 15 союзных республик с их автономиями, в ЕС сейчас 28 европейских государств.
4. СССР сформировался путём предоставления государственного статуса народам, которые прежде его не имели в составе Российской империи, в то время как ЕС был создан путём объединения прежде независимых государств Европы.
5. СССР развился на принципиально новой основе социализма, ЕС остался на прежней основе капитализма.
6. В СССР существовал единый для всех входящих для него республик политический строй и форма правления, в ЕС сохранился прежний уклад, традиционная для каждого государства форма правления – от конституционной монархии до республиканской формы правления (президентской или парламентской).
7. В ЕС действует принцип единогласия (консенсуса) при принятии решений, в СССР такого правила не было, но был двухпалатный Верховный Совет – Совет Союза и Совет Национальностей, где были представлены все национально-государственные образования: союзные республики, автономные республики, автономные области и национальные округа.
8. Европейская денежная единица одинаково читается на всех европейских языках, в СССР номинал на денежных знаках оформлялся на языках и алфавитах 15 союзных республик.
9. В ЕС больше демократии в смысле прав и свобод личности, в СССР с правами и свободами личности мало считались.
10. В СССР языком межнационального общения был русский язык, в ЕС таковым стал английский язык.

Этот перечень сходств и различий можно продолжить и дальше, но важен итог: СССР распался в 1992 году, а ЕС продолжает существовать и расширяться с хорошими перспективами на будущее.

Однако блоковое противостояние системы социализма и системы капитализма, их конфронтация в ходе «холодной войны» во второй половине XX века зашли очень далеко. Это была поистине политика «балансирования на грани войны», политика, автором которой был госсекретарь США Джон Фостер Даллес. При этом у каждой из противоборствующих сторон сформировавшегося «двухполосного мира» имелась собственная концепция глобализма: у одних – установление мирового коммунизма и осуществление коммунистических идеалов в масштабе всей планеты, у других – достижение мирового господства в форме глобализации. Однако в ядерный век ни то, ни другое оказалось не-

достижимо, поэтому очень скоро наступило равновесие сил, так называемый «ядерный паритет», который продолжался несколько десятилетий.

После того, как в ходе Второй мировой войны не удалось сокрушить социализм военной силой, а попытки «отбрасывания», «сдерживания» также не принесли желаемых результатов, видные западные учёные – социологи, экономисты, политологи (Уолт Ростоу, Раймон Арон, Арнольд Тойнби) – стали предлагать различные варианты «конвергенции капитализма и социализма» (советский вариант – «мирное сосуществование двух мировых систем – социализма и капитализма»). Суть «теории конвергенции» заключалась в том, что её авторы стали изображать капитализм и социализм двумя различными путями индустриализации общества (на стадии «индустриального общества»), а в конечном счёте оба пути, якобы, ведут к так называемому «постиндустриальному обществу» («обществу массового потребления», «всеобщего благоденствия»). Полагали даже, что социалистический путь более эффективен, так как за 30 лет достиг того, чего капиталистическая Европа сумела достичь лишь за 300 лет, с большими потерями и страданиями.

Идея конвергенции социализма и капитализма была весьма привлекательна, она исходила из того, что и капитализм имеет немало положительных сторон (высокий уровень экономики, быстрые темпы научно-технического прогресса, личные и политические свободы), и у социализма есть свои положительные стороны (обеспечение социальной справедливости, высокая степень социальной защищённости), есть у обоих и отрицательные стороны. И если отбросить отрицательные стороны и соединить положительные, то получится колоссальный прогресс в историческом развитии общества. Однако идее конвергенции не суждено было осуществиться, так как СССР и мировая система социализма распались, и о конвергенции забыли за ненужностью. Тем самым открылась дорога для всеобщей глобализации на основе капитализма. Неоднозначна в этом отношении позиция Социалистического Интернационала (Социнтерна), объединяющего так называемые «рабочие партии» (лейбористские, социалистические и социал-демократические). Крупнейшие европейские страны, где у власти стояли и стоят партии Социнтерна, не только поддерживают идею глобализации, но и активно участвуют в этом процессе своим мощным капиталом (например, Парижский клуб). Другое дело – политика стран Социнтерна в небольших странах Европы, где население всерьёз опасается за судьбу своего национального суверенитета, государственности и самобытности культуры. Именно в небольших европейских государствах особенно сильны антиглобалистские настроения. Однако анализ показывает, что это беспокойство чисто внешнего свойства, поскольку все европейские страны без исключения входят в так называемый «золотой миллиард» Северного полушария и получают немалые дивиденды от глобализации.

При изучении интеграционных процессов в ходе всепланетной глобализации вырисовываются весьма интересные явления. В частности, оказалось, что глобализация, понятая как всеобъемлющая интеграция в масштабе всего человечества, сопровождается процессом дезинтеграции целых государств и последующей их реинтеграцией в новом раскладе. Для примера достаточно привести распад (дезинтеграцию) Советского Союза (СССР) и Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ). Как только произошла дезинтеграция СССР и СФРЮ, начался процесс реинтеграции их составных частей в европейские структуры. Спустя всего лишь 10–15 лет бывшие совет-

ские прибалтийские республики – Латвия, Литва и Эстония – интегрировались в НАТО и Европейский Союз, бывшие югославские республики Словения и Хорватия также приняты в НАТО и Европейский Союз. О бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы говорить не приходится: все они сами попросились в евроатлантический военно-политический и экономический союз.

Антиглобалисты левого толка (коммунисты и др.), в отличие от антиглобалистов правого толка (Шарль де Голль, Маргарет Тэтчер и др.), в своём неприятии глобализации продолжают по инерции именовать её «империализмом». В связи с этим возникает вопрос правильной терминологии, в частности, что и как называть, а именно: империализм – империализмом, а глобализацию – глобализацией, при том, что два эти понятия во многих случаях переплетаются, поскольку империализм первой половины XX века глобалистичен по своим масштабам, а глобализация второй половины XX века империалистична по своему характеру. Именно поэтому следует говорить о *двух исторических этапах глобализации*: первый этап в первой половине XX века – это *классический империализм*, приведший к двум Мировым войнам, и второй этап во второй половине XX века – это *собственно глобализация*, приведшая к господству в мировой экономике транснациональных корпораций (ТНК).

Что глобализация по своему глубочайшему смыслу империалистична, – это совершенно очевидно, но столь же очевидно, что империализм начала XX столетия не тождествен нынешней глобализации XXI столетия. Поэтому данный вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Характеристику империализма XX столетия обычно дают в терминах-понятиях начала века, причём обращает на себя внимание совпадение оценок как буржуазных, так и марксистских авторов. Вот краткий перечень социально-экономических и политических исследований проблем империализма в период 1902–1917 годов: Дж.А. Гобсон. Империализм (Лондон, 1902); Ж. Патуйе. Американский империализм (Дижон, 1904); Шульце-Геверниц. Британский империализм и английская свободная торговля начала 20-го века (Лейпциг, 1906); Лизис. Против финансовой олигархии во Франции (Париж, 1908); Р. Гильфердинг. Финансовый капитал (русский перевод, Москва, 1912); К. Каутский. Национальное государство, империалистическое государство и союз государств (Нюрнберг, 1915); Н. Ленин (Вл. Ильин). Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк (Петроград, 1917). Упомянутые авторы почти одинаково оценивают империализм и его основные черты: монополии взамен свободной конкуренции, сращивание банковского и промышленного капитала и создание финансовой олигархии, вывоз капитала, борьба за источники сырья и рынки сбыта, колониальная система, войны за раздел и передел уже поделённого мира. Неудивительно поэтому, что империализм, начавшийся в 1898 году с испано-американской войны, привёл к Первой мировой войне 1914–1918 годов и последовавшей за ней Октябрьской социалистической революции 1917 года в России и закончился Второй мировой войной с образованием мировой системы социализма.

Часть антиглобалистов не видит принципиальной разницы между империализмом начала XX века и нынешней глобализацией, и в новых исторических условиях продолжает называть её «империализмом». Антиглобалисты приходят к выводу, что ни одна из характеристик империалистической стадии капитализма не устарела и продолжает действовать и поныне. Особенно важ-

ной им представляется такая черта империализма, которая проявляется в современном глобализирующемся мире: часть человечества, составляющая «золотой миллиард», уже давно перешла на отношения, при которых рынок жёстко регулируется со стороны государства, в то время как остальному человечеству навязывается стихия свободного рынка, никак не контролируемого со стороны государственной власти. В качестве движущей силы современной антиглобалистской борьбы выступает не только рабочий класс в традиционном смысле слова, но и так называемый «креативный класс» – учёные, конструкторы, писатели, учителя, врачи и т. д., составляющие ныне совокупный класс наёмных работников – «новый рабочий класс – рабочий класс XXI века».

Несмотря на то, что многие черты нынешней глобализации действительно переплетаются с чертами империализма начала XX века, тем не менее, было бы неверно называть современную глобализацию «империализмом» в прежнем понимании. В полном, развёрнутом виде их принципиальное, качественное отличие прослеживается по следующим параметрам:

1. За 100 лет население земного шара увеличилось втрое и достигло сейчас семи миллиардов человек, причём наиболее интенсивный рост наблюдался в последние 50 лет («демографический взрыв»).

2. За эти же годы на мировой арене поменялись лидирующие государства: на первое место выдвинулись Соединенные Штаты Америки, абсолютный гегемон в процессах глобализации, со всей своей финансовой и военно-технической мощью; затем следуют Россия, Китай, Япония и далее – страны Западной Европы (Европейский Союз), и это обстоятельство налагает свой отпечаток на соотношение сил в современном мире.

3. Произошли две Мировые войны (1914–1918 годы и 1939–1945 годы) и две радикальные социалистические революции – в России (1917 год) и в Китае (1949 год), возникла мировая социалистическая система, долговременное воздействие которой на ход мировых событий ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

4. После окончания Второй мировой войны в мире началась и продолжается до сих пор современная научно-техническая революция (НТР) с множественным колоссальным социальным последствиями почти во всех областях общественной жизни, включая и глобальные проблемы человечества.

5. Не стало колониальной системы империализма, а новая система неоколониальной зависимости строится уже на иной основе, принимая форму противоречия между богатым «Севером» и бедным «Югом».

6. Восемь крупнейших стран мира обладают ядерным оружием (атомной и водородной бомбой): США, Великобритания, Франция, Россия, Китай, Индия, Пакистан, Израиль.

7. Серьёзной проблемой стал международный терроризм.

8. Человечество вышло в околоземное космическое пространство и готовится освоить дальний Космос.

9. Формируется поколение глобально (всепланетно) мыслящих и глобально чувствующих людей, либеральные идеи проникли во все уголки земного шара.

10. Перед человечеством открываются необъятные, не виданные ранее возможности и перспективы, равно как и столь же колоссальные угрозы самому существованию человеческого рода на планете Земля.

Вот почему современная глобализация не является простым повторением империализма начала XX века. Империализм – это то, из-за чего произошли две Мировые войны. А так как, к счастью, третьей мировой войны нет и она не предвидится (третья мировая война с применением ракетно-ядерного оружия была бы равносильна самоуничтожению человечества, поэтому она исключается, а локальные войны не в счёт), то нынешняя империалистическая по своему характеру глобализация проходит в вполне мирных, «неимпериалистических» формах, без территориальных захватов и порабощения стран и народов: это «всего лишь» господство в мировой экономике транснациональных корпораций, «мягкий» политический диктат, навязывание западных стереотипов жизни и многое другое, что составляет суть современной глобализации.

Тогда современная глобальная человеческая цивилизация выглядит как афинская демократия, помноженная на римское право, облагороженная ренессансным гуманизмом, а также наукой и философией Нового времени, продвигая вперёд современной научно-технической революцией. Однако столь различные и далёкие генетические корни – одновременно и причина несовершенства современной цивилизации во всех сферах общественной жизни. К примеру, нынешние профессиональные спортсмены, которых запросто, но за большие деньги покупают и продают спортивные клубы, – это всего лишь современные гладиаторы на потребу публики, не более того, – совсем как на арене римского Колизея.

В заключение можно высказать предположение, что по целому ряду причин (расовых, этнических, религиозных, цивилизационных, формационных, геополитических, экономических, языковых и культурных) глобализация вряд ли в ближайшее время станет полной, всеобъемлющей, – по-видимому, это очень долгий, длительный исторический процесс.

Литература

- Джахаия*, 2013 – *Джахаия Л.Г.* Избранные произведения. Том 1. – Тбилиси: Универсал, 2013.
Производственный процесс, 1991 – Производственный процесс выходит за национальные рамки. – М.: Наука, 1991.

References

- Djakhiaia L.G.* Izbrannye proizvedeniâ [Selected Works]. Vol. 1. – Tbilisi, 2013.
Proizvodstvennyj process vyhodit za nacional'nye ramki [Production leaves for a national framework]. – Moscow, 1991.

